

- Вячеслав Исаакович, перед вами проходил весь процесс создания и развития нашего университета. Скажите, пожалуйста, какие новые проблемы видны вам теперь - после того, как вы стали проректором?

- Совсем не обязательно быть проректором, чтобы видеть проблемы ОмГУ, недостатки в нашей жизни. Увы, они слишком заметны. Во-первых, это отсутствие порядка в организации учебного процесса. Большо бывает интересам студента, по качеству его будущих знаний нехватка аудиторий, наша нищета, вплоть до отсутствия необходимого числа стульев. Но дело не только в мебели: вот докладные о срыва занятий - и не только по вине студентов, но и, к сожалению, по вине отдельных преподавателей... (Тут в дверь просунулась взъерошенная голова какого-то студента и потребовала срочно подписать справку для военкомата. В. И. популярно объяснил, что на справке надо сначала поставить визу и штамп студенческого отдела кадров, потому как всех студентов в лицо проректор знать не может - их сейчас 2662... Когда голова исчезла, Вячеслав Исаакович вздохнул: "И это тоже вопрос о порядке".)

Вторая (и более важная) проблема

ПОРЯДОК ИЛИ ДЕМОКРАТИЯ?

С сентября кресло проректора по учебной работе занял доктор химических наук, доцент В. И. Вершинин. Глазами нового проректора попробовал взглянуть на жизнь ОмГУ наш корреспондент.

- Это, говоря казенным языком, методическое обеспечение учебного процесса в новых условиях. Несколько лет назад при составлении учебных планов во главу угла ставились министерские циркуляры. Сейчас советы факультетов, а тем более учений совет университета могут практически все решать сами. Но получив свободу, нужно уметь ею пользоваться! А эту возможность пока более или менее используют только математики. Я говорю о курсах по выбору и многом другом. Для решения всего комплекса проблем, связанных с нашим учебным процессом, сейчас заново создается методический совет ОмГУ, добиваемся реанимации факультетских методических комиссий.

Еще один вопрос - это преподавание общественных наук. Конечно же, в любой политической ситуации философия или социология будущим специалистам нужны, но совершенно не ясно, чему учить, как и кому учить.

Особенно - кому.

- Вячеслав Исаакович, если, говоря вашими словами, совсем не обязательно быть проректором, чтобы видеть наши трудности, то, наверное, нужно им быть, чтобы их преодолевать? А как вы собираетесь это делать?

- В этой должности я работаю только месяц, предложение ректора заняться учебным процессом было для меня совершенно неожиданным. Заранее намеченной программы, естественно, не было. Чтобы выработать ее, нужен опыт. И в одниничку здесь ничего не сделать. Буду работать вместе с деканами, с членами методического совета. А решается все на заседаниях учченого совета, в который, как известно, входят и студенты. Так что решение наших проблем - и в ваших руках. Одной администрации, более того - вместе с преподавателями - это не под силу.

- Сейчас студентам становится

все труднее устроиться на работу после окончания вуза. Что делается в этом направлении? И как связано будущее распределение с тем набором знаний (часто бесполезных!), который нам дают в вузе?

- Конечно, если мы обучали физика или химика как будущего педагога, а он потом попадает на завод и к этому не готов, в этом ничего хорошего нет. Нужна четкая направленность. Но с другой стороны, университет потому так называется, что дает (по крайней мере, должен давать) универсальную подготовку. Нужен копромисс, по-видимому, выпускник должен знать "немного обо всем и все о немногом". В этом отношении кое-что уже сделано: так, новая кафедра истории и теории мировой культуры ведет целый ряд спецкурсов гуманитарной направленности, в том числе на естественных факультетах. А целевая подготовка у нас давно ведется, на-

пример, для отраслевых и академических институтов, другое дело, что она охватывает меньшинство студентов.

- Как отразилось на общественной жизни ОмГУ и на учебе наших студентов устранение надоеvших воспитательных структур, вроде кураторства или общественно-политических аттестаций?

- Эти структуры и организации в нашем университете никогда погоды не делали, а потому их исчезновение вряд ли скажется на качестве подготовки специалистов. А вот вопрос с кураторами сложнее. Как советник, опытный и внимательный, как старший товарищ - куратор первокурсника нужен. Для старшекурсника его роль может играть руководитель спецсеминара, руководитель дипломной работы, да и вообще старшекурснику требуется меньшая помощь, чем "малышу". Студента воспитывает учба в своей группе, общение с преподавателем, вся обстановка в вузе. В целом в этой области надо научиться сочетать порядок и демократию, чтобы студенту жилось свободно, а училось хорошо.

- Спасибо за беседу. Надеюсь, что ваше мнение заинтересует студентов и преподавателей университета.

Беседу вел В. БЕЗЪЯЗЫКОВ.

ОМСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

ОРГАН СОВЕТА ОМСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

* N 13 (38) * 25 октября 1991 г.

* Цена 10 коп.

- База согласна платить каждому студенту в день по 25 рублей, - сразу ошарашил меня директор В. М. Носенко. Администрация университета так давно уверяла нас, что предприятия не хотят брать на работу студентов из-за условий, поставленных ОмГУ, что я попросил прокомментировать этот факт.

- Если студенты начнут выполнять дневной план, - 70 тонн квашеной капусты, университету будут перечислять эти деньги. 70 тонн - вполне реально, соответственно, за перевыполнение оплата повышается. А ваши студенты работать не умеют, да и не хотят...

Кто, как не сами работники могут ответить на это? Для них все недостатки базы в целом и администрации, в частности, на виду. Мне сообщили, что вина за невыполнение плана лежит прежде всего на базе. Во-первых, транспортер, подающий очищенную капусту в посольский цех, ломается через каждые пятнадцать минут, столько же стоит, потом вдруг снега начинает работать. Во-вторых...

- Разве это морковка, вы посмотрите! - Девушки протянули мне нечто бесформенное, рыжее, с налипшими кусочками грязи. - Это мы должны чистить, и все равно две морковорезки за нами не успевают. Хотите попробовать? - мне протянули кернелл более привычной формы, но я уже не хотел.

Самая бойкая из девчонок, бросив морковь, на весь цех заявила, что пойдет со мной к директору разобраться, кто плохо работает, и кто на этой базе работает не умеет. Подошел старший группы Олег Шмаков и успокоил ее: "Это пушка".

- Вы про Олега Ивановича напи-

Не умеют или не хотят

шире, - предлагали мне девчонки, когда мы еще ехали в автобусе на базу. Олег Шмаков, студент второкурсник юридического факультета - старший группы.

- Плохо работают студенты, - соглашается с директором мастер цеха, особенно во вторую смену. С ножом обращаться не умеют, часто портят овощи. В шесть часов вечера уже уходит.

- Раньше к нам приезжали с нефтекомбината, так и работали до 9-10 вечера, и засаливали до 100 тонн капусты в день. А сейчас 20-30 тонн.

- Олег Иванович сам хорошо работает, - улыбнулась мастер. Тем не менее за полчаса нашего разговора в кабинет зашло человек пять - порезались ножом при чистке капусты.

- На мой взгляд, сезон работы больше сближает студентов, чем учеба, в аудитории видишь только свою группу, а кто с тобой на одном курсе учится, и до выпуска не узнаешь, - говорит Олег. - Физический труд никогда и никому вреда не приносил. Древние говорили, что труд полезен в любом количестве. Поэтому я не согласен с администрацией университета, которая пытается сократить время сельхозработ. Я отправил бы на поле не только первый-второй курс, но всех - и четвертые, и пятые, недели на две. Кроме пользы, никому ничего не будет.

Однако с мнением Шмакова администрация не согласна. Уверен, что этой же позиции придерживаются и наши старшекурсники.

Условия работы на базе не ахти

какие, кругом грязь, рядом ТЭЦ-5 дымится (как вулканы, шутят студенты), в помещениях темно, воздух застойшийся.

За время моего пребывания на базе, около двух часов, транспортер остановился всего один раз, а вот морковорезки действительно не успевали.

В посольском цехе было повеселее. Стрекотали две машины, а парни боролись в приемник кочаны. Чан постепенно наполнялся шинкованной капустой. За работой следили две женщины, они помогали засаливать капусту: бросали в чаны морковь и

солев.

- Хорошо работают ваши студенты, не шалят, овощи не портят и без дела не сидят. Вечерняя смена совсем молодцы - работают гораздо быстрее. Один раз только разногласия были. Со студентом в столовой поругались. А ведь мы по 10-12 часов без перерыва трудимся, - женщина указала на не работающего студента со скучающей физиономией кавказца.

Возвращаясь домой, я обдумывал, где же правда, на стороне студентов или администрации базы. Кто меня не обманывает: студенты, которым, не скрою, работа в тягость, директор,

для которого главное - выполнение плана любой ценой, женщины-засольщицы...

Не уверен, подействовала ли критика студентов на дирекцию базы, но транспортер продолжает частично заклинивать, а электриков не докричишься - где-то сидят, курят, "наигранно" жаловались при мне мастер директору Владимиру Михайловичу. Для наших студентов транспортер стал почему-то камнем преткновения. Но вот вопрос, что стало камнем преткновения для администрации университета, с долгим упорством не желающей обеспечивать работой младшие курсы.

Н. МЕЛЯКОВ.

Не упустите шанс

Думаем, все наши читатели обратили внимание на чрезвычайную бедность фотоиллюстрации последних номеров. Поэтому

ОБЪЯВЛЯЕМ КОНКУРС

на замещение должности фотокорреспондента нашей газеты (объем работы 15-20 снимков в месяц). Ежемесячная оплата 80 рублей.

Желающих студентов и сотрудников ждем в редакции газеты (к. 2, комн. 231) ежедневно, кроме субботы и воскресенья, с 10.00 до 17.00. С собой иметь фотографии.

ВАША ФОТОГРАФИЯ?

О ССЫЛКЕ ЦАРСКОЙ И СОВЕТСКОЙ

21-25 августа в Минусинске состоялась Всесоюзная научная конференция, посвященная истории политической ссылки в Сибири 1820-начала 1980-х гг. Сама тема говорит о новом подходе к теме: впервые истории сибирской ссылки рассматривалась за все время ее существования: от декабристов до советских диссидентов.

Организовали конференцию Институт истории СССР, Институт истории СО АН СССР, Минусинский краеведческий музей им. Н. М. Мартынова. В ней приняли участие ученые, сотрудники архивов, музеев, краеведы Москвы, Калининграда, Кирова, Иркутска, Красноярска, Новосибирска, Омска, Абакана, Минусинска, Шушенского.

Какие вопросы обсуждались? На пленарное заседание был предоставлен доклад чл.-корр. АН СССР Л. М. Горюшкина "О подготовке обобщающего труда по истории политической ссылки в России". Задача не новая: она ставилась еще в 70-х гг., да тогда "отцы" сибирской науки решили отложить ее реализацию до лучших времен ввиду ее "неактуальности". Теперь же предполагается подготовить двухтомник об истории политической ссылки в стране, т.е. включить в него материалы не только сибирские, а также Европейского Севера и других регионов. Второе отличие (о чем 10-15 лет назад не смели и думать): специальный тон посвятить истории советской ссылки. Проектируется организация сектора истории политической ссылки в Институте истории СО АН. Правда, пока на эти цели нет денег: обычная проблема наших дней: нет и достаточного числа кадров историков-специалистов по теме, их надо готовить уже сейчас. А пока, как показал состав участников конференции, к этому делу привлекаются хотя и опытные историки, но

для многих из них оно не является основной задачей в научных поисках. Поэтому больше внимания было уделено частным проблемам, деятельности отдельных лиц, теоретико-методологические вопросы остались в стороне или ставились на публицистическом либо эмоциональном уровне.

Новые подходы, новые темы были предложены в докладах по истории царской ссылки. Хотелось бы выделить усиление внимания к социальному-психологическим и морально-нравственным аспектам в деятельности и поведении ссылочных (выступления В. А. Твардовской, В. И. Федоровой, Н. М. Сим, Э. Ш. Хазинахметова), к роли ссылочных как инициаторов различных культурных начинаний в Сибири (доклады В. А. Ковалева, Л. Н. Ермолаевой, Е. А. Ячменева, Г. А. Корнеевой, В. Н. Тужуковой).

Большой интерес всех участников вызывали сообщения по истории советской ссылки. На их содержании, безусловно, сказалось то, что тема эта была долгое время запретной, а доступ к архивам карательных органов: ВЧК, ОГПУ, МВД, КГБ - фактически закрыт до сих пор. Тем ценные были рассказы архивистов Т. Ф. Павловой (ЦГАОР СССР), С. И. Горбачевой (Минусинск) о документах, позволяющих определить масштабы депортации народов в 30-40-е годы, ссылки "раскулаченных" на юге Красноярского края. Об использовании принудительного труда на стройках первых пятилеток в Сибири доложил А. С. Ильин, трагический судьбе выданных союзниками сотен тысяч советских людей по договоренности в Ялте - Н. Л. Коренюк, нечеловеческих условиях жизни в спецкомендатурах Западной Сибири в 30-е годы - С. А. Красильников, расправе с толстовцами в 20-30-х гг. - Н. М. Пирумова, и

др.

В конце работы конференции был проведен "круглый стол". В непринужденной обстановке, за чашкой чая ее участники обменивались мнениями по ряду поднятых ранее острых вопросов, в частности, о специфике и преемственности форм и методов карательной политики царского режима и Советской власти.

С благодарностью хочется отметить хорошую организацию работы и отдыха радушными и внимательными хозяевами - работниками Минусинского музея во главе с директором Владимиром Алексеевичем Ковалевым. Они подготовили выставку "Минусинск - место ссылки", провели экскурсии по городу, в опытное садоводческое хозяйство, на целебное озеро Тагарское, в предгорья Саян.

Но не только научными проблемами занимались собравшиеся. Ведь конференция началась 21-го августа, когда еще продолжался путч. Все мы с тревогой и надеждой ловили каждое новое сообщение о событиях в Москве. Участники пленарного заседания послали телеграмму протеста против переворота. Во второй половине председатель горсовета Г. Г. Шаталов познакомил нас с информацией, еще не попавшей в печать, в частности, об отказе воинов Таманской дивизии выступить против защитников Белого дома.

Хотя многие ученые, заявившие доклады, не приехали, конференция в целом удалась. Намечены новые подходы к изучению традиционных проблем, подведены первые итоги изучения истории советской ссылки, обсуждены конкретные вопросы и приняты рекомендации по подготовке обобщающего труда по истории политической ссылки в России.

Э. ХАЗИАХМЕТОВ,
доктор исторических наук.

Еще из жизни Буратино

Делать замечания незнакомым людям - очень грубо! - наставительница Алиса.

(Л. Кэрролл "Приключения Алисы в стране Чудес".)

Стыдно, лапочка, не понимать таких простых вещей!

(Там же.)

...Впервые я узнал о такого рода "играх", когда был школьником. Тогда играли по рублю. Второй раз - когда вернулся в Омск после аспирантуры. Играли по 5 рублей. Теперь играют на сотни. Суть от суммы не меняется. Есть список из пяти фамилий, посыпал деньги первому, вычеркнешь его, вписывай себя пяттым, распространяя пятью желающим обогатиться и жди, что на тебя прольется золотой дождь - вот и весь алгоритм. Число 5 здесь роковой роли не играет, его можно с успехом заменить на 2 или на 10 - смысл не изменится, может только измениться величина гипотетического выигрыша. Почему - гипотетического?

Во-первых, легко понять, что новых материальных ценностей в ходе этой игры не производится, только перераспределяются имеющиеся. Было бы нелепым предполагать, что организаторы таких игр перераспределяют их себе в убыток.

Во-вторых, в основе игр лежат свойства геометрических последовательностей. Даже поверхность знакомый с ними человек знает, насколько быстро они могут расти.

Сперва приведу пример, несколько оторванный от нашей темы.

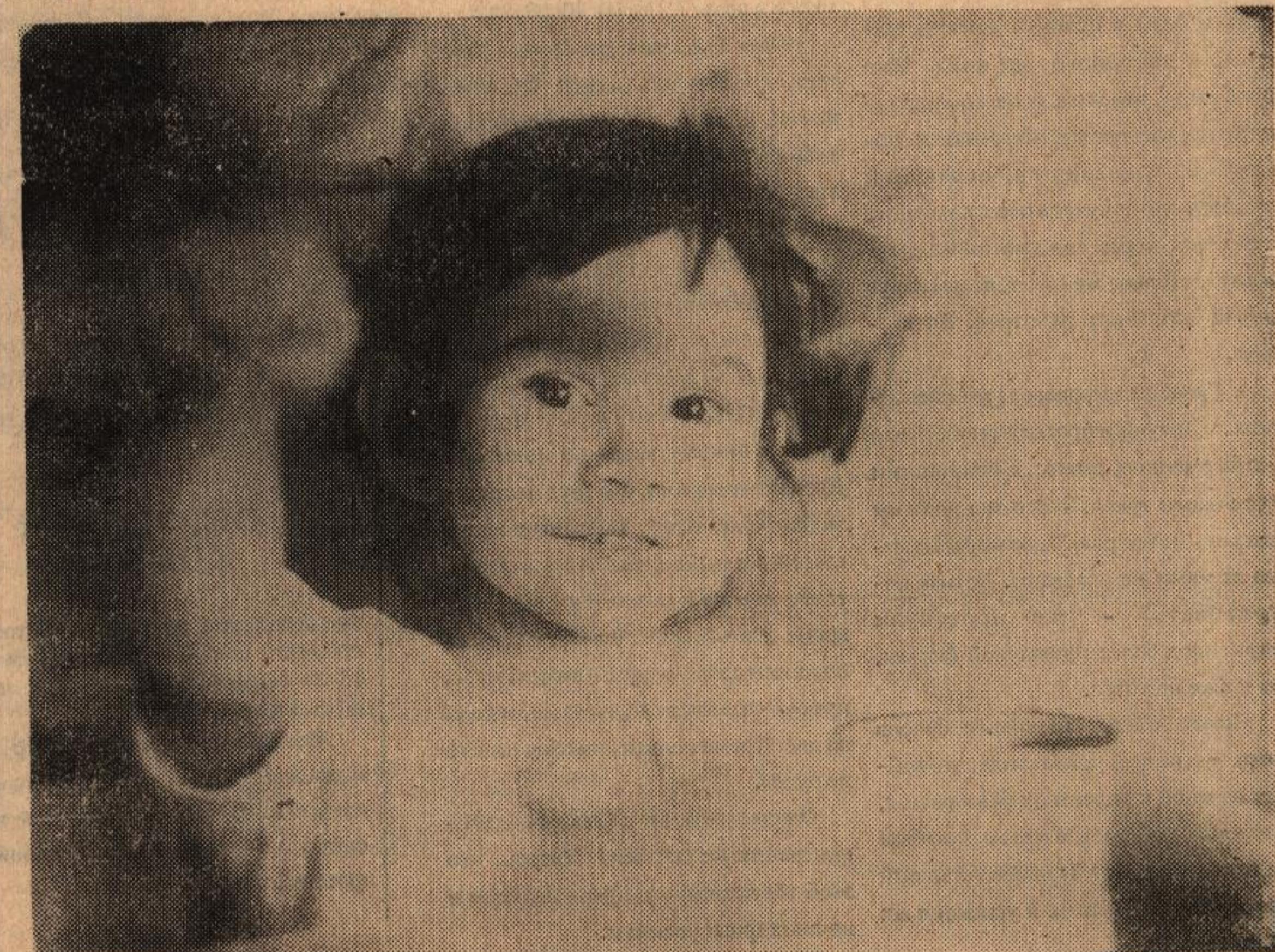
Многим известна, например, легенда о награде изобретателю шахмат. Он попросил у очарованного шахматами монарха за первую клетку - 1 пшеничное зернышко, за вторую

шахматные клетки займет "амбар" шириной 10 метров, высотой 4 метра и длиной ...двое большей, чем расстояние от Земли до Солнца.

С достаточно распространенной и выдержанной много изданий книге Я. И. Перельмана "Живая математика" есть пример, названный "Лавина дешевых велосипедов". Речь идет о следующем. Фирма-производитель велосипедов предлагает всем желающим приобрести 50-рублевый велосипед за 10 рублей. Покупатель платит "десятику", но получает не сам товар, а 4 неких билета. Эти билеты он должен продать кому-нибудь по 10 рублей, деньги отдать фирме и получить новенький велосипед. Почему будут покупать эти билеты? Потому, что в фирме их можно обменять на 5 других, продать и купить себе велосипед.

Уважаемый читатель! Вам ЭТО ничего не напоминает? Мы подобрались ближе к теме, не правда ли?

Далее продолжим рассуждения, приведенные Перельманом. На первых порах покупатели находятся легко, но, на двенадцатом, например, шаге в эту "лавину взаимного обогащения" должно быть втянуто около 40 миллионов человек! И четверо из каждого пяти обмануто устроителями лавины. Эти четверо оплатили велосипед пятому, не имея при этом никаких шансов сбыть билеты, ставшие фактически просто клошком бумаги. Ведь все кругом уже имеют такие билеты и также хотят их сбыть. Но - некому! Кроме всего прочего, фирма имеет огромную армию бесплатных коммивояжеров.

Театральные заметки

Театр Шарлотты Ивановны

Итак, чеховский "Вишневый сад"

- на сцене омского ТЮЗа. Все в традициях: кому, как не позам, пристало иллюстрировать школьную программу по литературе, особенно для тех, кто не очень любит читать. Но ведь наше время - время разрушения традиций, не так ли?

Что же, на этом спектакле, во всяком случае, троичникам не будет скучно. За основу прочтения взято чеховское определение жанра - "комедия". И разве нет этого у автора? Смотрите, сколько комедийных персонажей: Дуняша (Ирина Калинина), живая пародия на тургеневских барышней, и пра-Бендер - лакей Яша (мастерская работы Сергея Оленегорга), и Елиховид - "двадцать два несчастья", и незаметный вроде бы Прохожий ("буквально купается" в этом сочном эпизоде Владимир Башкин). А на сцене ТЮЗа к этой же комедийной группе относятся и Лопахин (Владимир Крутов), неожиданно ловко выполняющий опереточные па, и эксцентричный и явно полусумашедший Петя Трофимов (Александр Гончарук). А как относиться к Ане, в порыве экзальтации коленопреклоненно целующей Петя руку после его приступа "революционного экстаза"? Ну, а с Гаевым (Анатолий Звонков) и Варей (Екатерина Вельяминова) давно все ясно - смешные, недалекие. Туда же отнесли Фирса - Виктора Малкина.

Кто еще? Шарлотте Ивановне - Людмиле Лавринович - автор вроде бы вёлел потешать публику... Ах, да - Любовь Андреевна (Валентина Киселева). В тот вечер, что мне пришлось увидеть спектакль, зал был достаточно взрослый, но как относится наши раскованные тинейджеры к неподдельному истерическому приступу Раневской в 1 акте - "Покойная мама идет по саду", во время которого она готова, кажется, залезть под стол, можно предположить.

ников происходят одновременно (было 125 играющих - стало 625), посчитайте, во сколько раз играющих больше, чем получивших деньги.

Конечно, иногда кое-кто из играющих деньги получает. Правда, в обеих количествах - никогда. Но у тех, кто им прислал эти деньги, шансов нет вообще. Да и у остальных их мало. Здесь есть исключение - организаторы.

В. НИКОЛАЕВ.
декан матфака.

НА СНИМКЕ: А ты еще не купил акции? (Символический портрет купившего акции.)

Фотоэтюд Д. ГВОЗДЕВА.

"Экскурсия в Истанбул, 2 дня, с ночувка в хотел, закуска". Такими экзотическими объявлениями оклеены сегодня стены зданий, фонарные столбы в болгарских городах. "Закуска" - завтрак, остальное, думаю, погано и без перевода. И нам, советским журналистам, тем, кому повезло в нынешнее непростое время с путевкой в Международный дом творчества журналистов "Варна", вдруг представился "турецкий шанс", разумеется, небесплатно. Но уж очень велик соблазн: ведь из Варны до этого самого "Истанбула" на автобусе всего семь-восемь часов. И ведь это - Константинополь, да что говорить - Царьград, тот самый, на ворота которого прибыл походный щит князя Олега... Словом - была не была!

Первый же турецкий город Одрин, открывшийся заполночь после переезда границы, сразу заставил вспомнить Аладдина с его лампой. Может быть, потому что стояла ночь, вовсю светила луна, свечами уходили в небо башни минaretов, а торговая улица торговала вовсю, как будто и не было ночи - бананами, джинсами, жвачкой, пряже, - ассортимент товаров занял бы еще страниц пять. Обмороков от изобилия, правда, ни у кого не было, туристы-журналисты в нашей группе были мир повидавшие и закаленные, но что есть, то есть. Поражало не это, поражало огромное желание продавцов найти покупку именно для тебя. И еще - атмосфера праздника: вот проезжает музыкаль-

ная тележка - бар со сверкающими лампочками, зеленщик на ослике, грива которого украшена цветами...

Сны после этого, несмотря на тряску в автобусе, тоже были какие-то необычные. А утром проснулась от пения муздана: ну, да, шесть часов утра, едем уже к центру Стамбула, и знаменитая Голубая мечеть совсем близко. Жаль только, что погода ленинградская (простите, санкт-петербургская) - пасмурно и дождик.

В отеле "Босфор" все тут же набирают визиток. Не просто на память - на обратной стороне план центральной части города. Тут не только знаменитая мечеть, но и не менее знаменитая Айя-София, и Большой Базар, и университет, и набережная - все совсем близко. Несмотря на дождь, пускаемся в путешествие - в Стамбуле всего два дня.

Сразу скажу: стамбульцы, несмотря на огромное (суббота!) количество туристов из Восточной Европы - Чехословакии, той же Болгарии, Румынии, Германии, Польши (многие с невероятных размеров дорожными сумками), народ удивительно приветливый. Зная (кто не читал турецких сказок?) три турецких слова - "йок" (нет), "бар" (да) и "эфенди" (господин) да еще обиходный анг-

лийский, можно обмыться, кажется, с любым - во всяком случае, не забудешься. А уж к достопримечательностям дорогу рад показать каждый.

Тем более, что в этот день пол-Стамбула говорило... по-польски (только на улице, где стоит "Босфор", одиннадцать польских магазинов - "Яцек", "Марек" и т.д.), а мальчики-зазывалы гонялись за потенциальными покупателями, обращаясь ко всем, без различия возраста и пола, с польским словом "коллега". Да и в лавках, даже в крупных магазинах, с нами чаще, чем по-английски, заговаривали на одном из славянских языков. Как облегченно вздохнул приказчик-турок: "Небески!" (голубые), когда догадался, что джинсы "коллеге" нужны не какие-то непонятные "блю". Так что говорите в Стамбуле по-русски, вас поймут. И смело говорите - из России, мы в Турции еще, в отличие от поляков, не надоели. В ответ обязательно услышите "Горбачев! Ельцин!" - и увидите высоко поднятый большой палец.

"Ну, а когда же про Стамбул - город контрастов?" - ехидно спрашивают меня наиболее любознательные. Ну, пожалуйста: цена гамбургера, то

есть бутерброда с котлетой - один доллар. Столик же стоит бутылка коктейля, правда литровая. Столько же - стограммовая шоколадка. И столько же - не падайте, девушки, в обморок - большая коробка косметики. Или упаковка дамских плавок - три штуки. Упаковка мужской (пять мотков) - два доллара. И столько же - второе в кафе (люля-кебаб, например). Те же два доллара, впрочем, стоит и майка "Шанель". Джинсы или свитер (пресловутый "Бойс") - семь долларов, но это же и цена комплексного обеда с рюмочкой в обычном уличном кафе. Однако платье в фирменном магазине "Осман-бей" (этот их турецкий Диор) - сорок-пятьдесят долларов (массовый пошив). Платья, правда, очень красивые, и продавец искренне уверяет, что за такую элегантную модель совсем дешево: "Ну, так и быть, для мамы из России - за тридцать пять, для нашей рекламы за рубежом... Куда же вы, мамы?" Ведь не обьянин милли девушки, за сколько рублей мы покупаем доллары, и сколько, к примеру, тех же долларов составляет наше зарплаты - все равно не поверит.

А вообще торгующие женщины очень немного, и все - не турчанки: польки, сербки... Однако, вопреки расхожим представлениям о востоке,

никто не ходит ни в чадре, ни в парандже. Тем не менее и обнаженной на туры в газетных киосках не увидишь, не то, что в сегодняшней Болгарии. Изредка встречаются на улицах молодые девушки и женщины с косынкой на волосах, но вид у них явно не городской, тем более не столичный.

При своей любви к беспорядочному хождению по новому городу спускаюсь по каким-то узким улочкам, ведущим к морю, где уже не разминутся двум автомобилям. Ихеэли роскошные витрины, лавочки совсем крохотные, этажи лепящихся друг к другу четырехэтажек увешаны бельем. И вдруг почти на голову мне опускается... корзина на ветревке. Мусор, что ли, выбрасывают? Нет-нет, это по уличке едет зеленщик, а сверху ему опускают "контейнеры", и он не спеша загружает их бананами, помидорами, кабачками - так удобнее. Однако как же вернуться?

Рослый усатый полисмен в ослепительно белом на солнце мундире покупает жвачку (самая дешевая - полдоллара). "Эфенди, плиз, - университет?" - Направление дано, и вот снова площадь перед собратом нашего ОмГУ. Правда, у нас перед корпом храма наук пока еще не торгуют, а здесь десяток рядов да и прямо расположенные на земле товары. Так начинаясь Большой Базар, но это еще одна турецкая сказка...

Н. КОЗОРЭЗ.

ТОЛЬКО ДЛЯ СТУДЕНТОВ

Что в перспективе? Советский диплом или заграничный паспорт? А может, и то, и другое?

Рекламно-консультационное агентство "Контракт" известно многим, как надежный партнер в поисках работы за рубежом. Абоненты нашего компьютерного банка данных получили реальный шанс попасть в поле зрения заинтересованных зарубежных организаций в 65 странах мира.

Требуются ПРОГРАММИСТЫ (Япония), требуются ИНЖЕНЕРЫ-СТРОИТЕЛИ (Замбия), требуются МЕДИЦИНСКИЕ РАБОТНИКИ (Ливан).

Компьютерный банк данных позволяет западным фирмам получить необходимую информацию и установить контакты с советскими специалистами.

Развивая контакты с нами, некоторые зарубежные фирмы, специализирующиеся на трудоустройстве, предлагаю нам интересный вариант: начать работу со студентами советских вузов и трудоустроить их за рубеж, когда они станут молодыми специалистами.

Мы понимаем, что у западных посредников большой опыт в организации подготовки и распределении кадров по всему миру. Мы также понимаем, что за время учебы можно организовать опросы, анкетирования, спецкурсы, а значит, успешно решить проблемы квалификационных, языковых и других требований.

Но до настоящего времени мы не могли развернуть такую программу, поскольку в нашем компьютерном банке системы "Контракт" почти нет студентов.

Мы приглашаем вас принять участие в одной из самых перспективных программ 1991-93 года - "Контракт-студент".

"КОНТРАКТ-СТУДЕНТ" ЭТО:

- организация долгосрочных программ подготовки выпускников вузов по запросам зарубежных фирм;
- перспектива проведения "трудового семестра" за границей;
- международный научный, культурный, спортивный и туристический студенческий обмен;
- информация о возможности учебы, практики или стажировки за рубежом.

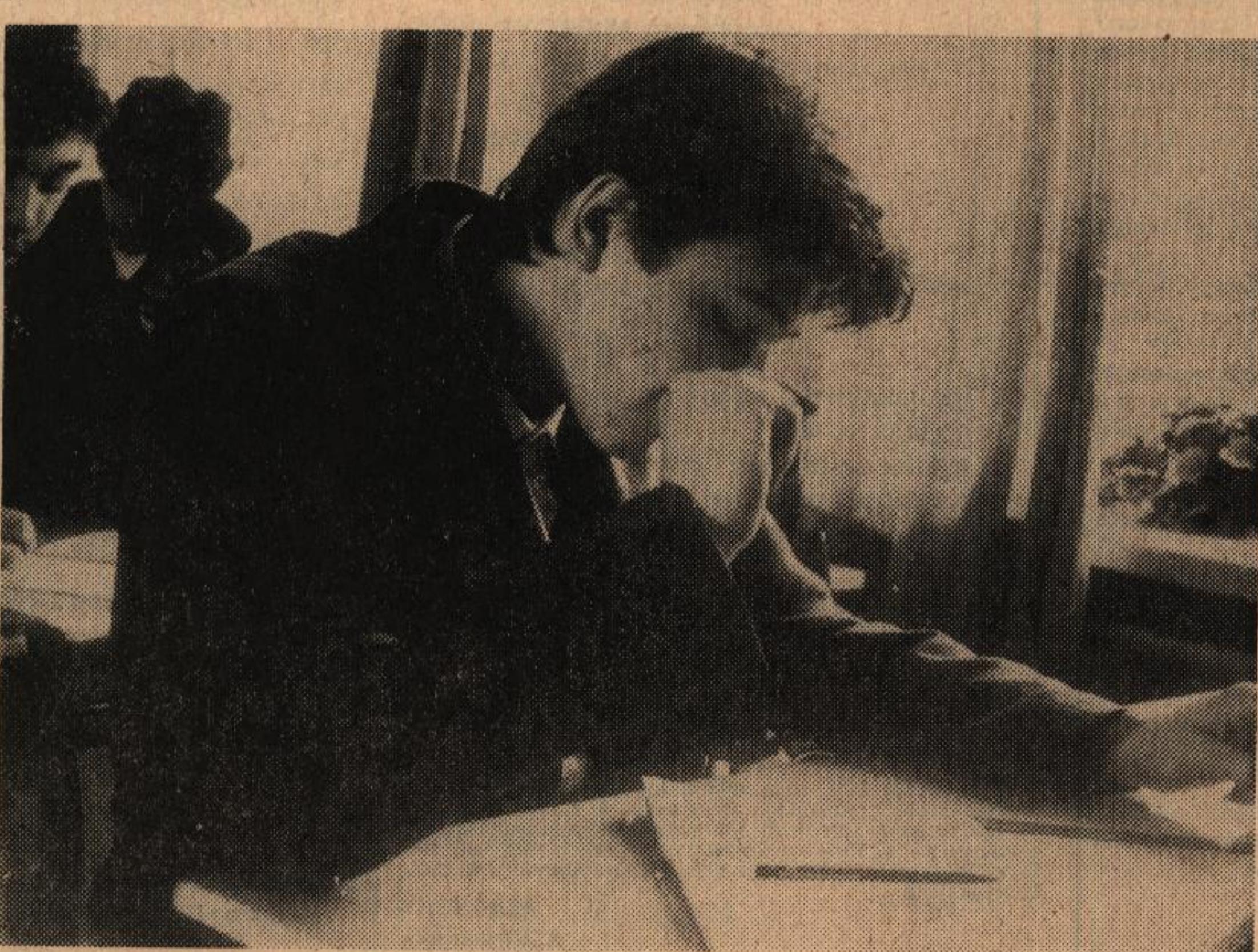
Сегодня мы не даем нашим абонентам никаких гарантий. Все будет зависеть от вас, от политической и экономической ситуации в стране, и, конечно же, от активности нашего агентства, но уже сейчас, заполнив наше анкету и став абонентом системы "Контракт-студент", вы имеете возможность ничем не рискуя сегодня расширить сектор собственных возможностей завтра.

Внимательно отнеситесь к заполнению анкеты первого этапа - она станет фундаментом нашего сотрудничества, возможно, в будущем, нам придется детализировать некоторые ее пункты специальными опросами и анкетированием.

Стоимость введения ваших данных в компьютерный банк 9 руб. 80 коп. необходимо направить почтовым переводом по форме.

Куда: 320003, Днепропетровск, Ленинское отделение Промстройбанка р/с 609763 МФО 305329.

Кому: Рекламно-информационное агентство "Контракт" МВНПП ЭКОХИМТЕХНИКА.

Сегодня студент, а завтра... Фотоэтюд Д. ГВОЗДЕВА.

Из дальних странствий возвращаясь

В СТАМБУЛЕ ГОВОРЯТ ПО-РУССКИ

столик же стоит бутылка коктейля, правда литровая. Столько же -

стограммовая шоколадка. И столько же -

не падайте, девушки, в обморок -

большая коробка косметики. Или

упаковка дамских плавок - три штуки.

Упаковка мужской (пять мотков) -

два доллара. И столько же -

второе в кафе (люля-кебаб, например).

Тем более, что в этот день пол-

Стамбула говорило... по-польски

(только на улице, где стоит "Босфор", одиннадцать польских магазинов - "Яцек", "Марек" и т.д.), а

мальчики-зазывалы гонялись за по-

тенциальными покупателями, обра-

щаются ко всем, без различия возра-

ста и пола, с польским словом "коло-

геге". Да и в лавках, даже в крупных

магазинах, с нами чаще, чем по-англи-

йски, заговаривали на одном из славян-

ских языков. Как облегченно

вздохнул приказчик-турок: "Небески!"

(голубые), когда догадался, что

джинсы "коло-геге" нужны не ка-

кие-то непонятные "блю". Так что

говорите в Стамбуле по-русски, вас

поймут. И смело говорите - из России,

мы в Турции еще, в отличие от поля-

ков, не надоели. В ответ обязательно

услышите "Горбачев! Ельцин!" - и

увидите высоко поднятый большой

палец.

"Ну, а когда же про Стамбул -

город контрастов?" - ехидно спраши-

ют меня наиболее любознательные.

Ну, пожалуйста: цена гамбургера, то

есть бутерброда с котлетой - один дол-

лар. Столик же стоит бутылка кока-

колы, правда литровая. Столько же -

стограммовая шоколадка. И столько же -

не падайте, девушки, в обморок -

большая коробка косметики. Или

упаковка дамских плавок - три штуки.

Упаковка мужской (пять мотков) -

два доллара. И столько же -

второе в кафе (люля-кебаб, например).

Тем более, что в этот день пол-

Стамбула говорило... по-польски

(только на улице, где стоит "Босфор", одиннадцать польских магазинов - "Яцек", "Марек" и т.д.), а

мальчики-зазывалы гонялись за по-

тенциальными покупателями, обра-

щаются ко всем, без различия возра-

ста и пола, с польским словом "коло-

геге". Да и в лавках, даже в крупных

магазинах, с нами чаще, чем по-англи-

йски, заговаривали на одном из славян-

ских языков. Как облегченно

вздохнул приказчик-турок: "Небески!"

(голубые), когда догадался, что

джинсы "коло-геге" нужны не ка-

кие-то непонятные "блю". Так что

говорите в Стамбуле по-русски, вас

поймут. И смело говорите - из России,

мы в Турции еще, в отличие от поля-

ков, не надоели. В ответ обязательно

услышите "Горбачев! Ельцин!" - и

увидите высоко поднятый большой

палец.

"Ну, а когда же про Стамбул -

город контрастов?" - ехидно спраши-

ют меня наиболее любознательные.</p

Наша газета предлагает вам новую остроюю фантастическую повесть Елены Мурашевой, члена литературного объединения "Омское собрание", известной по ее рассказам "Три авантюриста" и "Тайна третьего отделения", опубликованным в нашей газете. Эта работа познакомит читателей с жанром "Фэнтэзи", редким в нашей стране, но очень распространенным на западе. "Фэнтэзи" - это фантастика, основанная на фольклоре разных народов. Мы опубликуем газетный вариант, а полностью эта повесть будет издана в Омске в ближайшее время.

Е. МУРАШЕВА

ПРОЛОГ

Теплый и пасмурный зимний день сменялся сумерками, длинными, синими. Леди Эльрун купила копченой колбасы, ветчины, бутылку легкого вина и небольшой тортик. Подумала, что все остальное есть у нее дома, и вернулась в свою квартиру на *-стрит.

Вернувшись, она сразу же поняла, что в ее отсутствии в квартире кто-то побывал. Стулья опрокинуты, и скатерть сдернута со стола, и коврик лежит комом. И при всем том ничего не пропало.

Пропала только Сигрид.

"Если бы они попытались похитить меня, вряд ли здесь что-нибудь осталось бы целым", - подумала Эльрун. Кто это "они" - ей было неизвестно. Впрочем, кем бы они они оказались, нет ничего хорошего, когда похищают молодых и красивых женщин. Ничего хорошего... Но леди Эльрун не заплакала и не закричала: Сигрид и так сейчас плохо, и ни от чьих риданий лучше не станет.

Цепким взглядом хорошего следопыта она осмотрела обе комнаты. Ничего не взломано, даже входную дверь они аккуратненько открыли. Никаких следов, хотя, между прочим, на улице слякоть. Отпечатки пальцев просто так увидеть нельзя, а дырок в карманах у похитителей, похоже, не имелось, во всяком случае, они ничего не обронили.

Она так усердно все осматривала, что итальянская шляпка слетела с ее головы. Тогда она подняла шляпку и повесила в шкаф. Заодно сняла манто из русского горностая и сапожки - ей было жарко. И тут ее взгляд упал на телефон: его шнур был цел. То ли налетчики забыли перерезать его, то ли рассчитывали в ближайшее время позвонить и потребовать выкуп. Но пока что сама леди Эльрун воспользовалась телефоном: она позвонила в полицию.

Полицейские не заставили долго себя ждать. Если бы они так же быстро ловили преступников...

Но работа у них сразу же застопорилась. Собака, вместо того, чтобы взять след, села и завишила по-волчьи. Отпечатков пальцев нигде не оказалось, равно как и свидетелей среди жителей этого и соседних домов.

С леди Эльрун беседовал инспектор неопределенного возраста, похожий на хорька. Впрочем, она могла бы не найти сходства с этим зверьком, если бы он не сказал, что его фамилия Грэсон.

Вместо того, чтобы представиться, леди Эльрун вручила инспектору свою визитную карточку. Карточка была такая новенькая, что казалось, краска вот-вот размажется. "Эльрун Джоан Аргайл, бакалавр филологии", прочитал Грэсон. Далее был адрес, тот самый, где они сейчас находились.

- У вас есть фотография сестры? - спросил инспектор.

- Нет, но возьмите мои мои двойники. Правда, у нее волосы длиннее.

Сама леди Эльрун была подстрижена "под пажа". Инспектор согласился взять ее фотографию.

- Леди Элинор, кто-нибудь знал, что сестра придет к вам в гости?

- Меня зовут не Элинор, мое имя Эльрун, - мягко, но решительно поправила она. - Нет, я никому не говорила, что жду Сигрид. (То есть одному человеку она говорила, но уж он-то не мог иметь к этому никакого отношения.) И о том, что у меня есть деньги, кроме тех, что дают родители, тоже никто не знал.

- Но, может быть, именно у ваших родителей и хотели потребовать выкуп? С ними я связуюсь... И все равно мне непонятно, зачем тогда было ждать, пока ваша сестра приедет в Кембридж?

- Вы хотите сказать, что они могли бы похитить меня. И уже давно.

- Леди Эльрун, у вашей сестры были враги? - спросил Грэсон.

3.

Только этого мне не хватало, подумала леди Эльрун, но пришлось поблагодарить инспектора.

Оставшись вдвоем с полицейским сержантом, Эльрун предложила ему тортик, который собирались съесть вместе с сестрой. Сержант не отказался ни от кофе, ни от торта, понимая, что ночь предстоит долгая и бессонная. Сама Эльрун, изображая сильное душевное волнение, почти не ела и не пила. Дело в том, что она всыпала в кофе лошадиную дозу снотворного, так что не было никаких причин пить его самой.

Если бы сержант вскоре не захрапел, он увидел бы удивительные вещи! Убедившись, что его не разбудит и отчаянная перестрелка, Эльрун принялась собираться в дорогу. Она надела костюмчик для уик-энда, выдержаный в стиле ретро, и сапожки бровень с коленками, без каблуков, но со шпорами. Достала из чулана большущий рюкзак, почти полный, положила туда продукты - из тех, что портятся не скоро. Любой нормальный человек с трудом оторвал бы этот рюкзак от пола, однако Эльрун без посторонней помощи вскинула его себе на плечи. Ее длинная куртка скрывала широкий ремень с двумя кобурами для пистолетов и двумя ножами - и все это не пустовало. В последний раз окунув взглядом свою уютную, кокетливо убранный квартиру, Эльрун решительно направилась на улицу.

Она резко распахнула дверь. Никогда на дворе не было, но Эльрун знала, как обманчива ночные тишина. Смутная тень мелькнула в живой изгороди возле гаража, и Эльрун выстрелила почти не целясь, ибо люди не имеют привычки прятаться в колючих кустах. Не было слышно выстрела, но раздался не то вопль, не то стон. Остальные, конечно, в гараже, поняла она. Ворота открывались наружу и, увы, не бесшумно. Спрятавшись за створку, Эльрун дернула ее изо всех сил. Черная фигура выскоила из кромешной темноты на яркий лунный свет, и опять выстрел был точен. Остальные не показывались. "Я-то знаю, что их больше, но сделаем вид, будто я этого не знаю", - решила Эльрун. Сунула руки в карманы и развязной походкой зашла в гараж. Ей подставили подножку, она споткнулась, но не упала, тут же увидела, как тускло блеснул меч, и перехватила руку, державшую этот меч, а другой рукой ударила так, что ее противник не устоял на ногах. Пока он не встал, она включила свет.

Электрическая лампочка осветила распостretchedную на полу человеческую фигуру, но это был не человек. Падая, он выронил меч, и теперь Эльрун подняла меч и проткнула его хозяина насекомым.

Больше вроде бы никого не было, но если кто и был, то он мог прятаться только за машиной. Несомненно, он уже сделал по крайней мере один вывод: Эльрун - не Сигрид, с ней шутки плохи. И несомненно, он думает только о том, как выпутаться из этой истории живым. Сжал в руке меч, Эльрун храбро шагнула за машину.

Действительно, возле заднего колеса, скавшись в комок, сидело насмерть перепуганное существо, неизвестное науке. Впрочем, это смотря какой науке. Той, которой занималась Эльрун, подобные существа известны как тролли.

- Бросай оружие! - сказала Эльрун, направив на него пистолет. Тот послушно отбросил меч, кинжал и лук, а огнестрельного оружия у него не было и быть не могло.

- Тебя послал Драгонвульф, он же Лодур? - спросила Эльрун.

- Да, госпожа, - пролепетал тороль. - Не убивай меня, я буду служить вам вместо него! Клянусь Синим Пламенем!

- Нет, я знала, что тролли подлы, но чтобы до такой степени. Хорошо, я тебя на убью. Вернись к своему хозяину и расскажи, как вы выполнили задание в первый раз. И как - во второй раз. Или - другой вариант - сиди здесь, пока тебя не найдут.

И она бросила рюкзак на заднее сиденье, завела машину и умчалась в туманную ночь.

Утром полицейские не нашли леди Эльрун Джоан Аргайл в ее квартире. Они не нашли также и трупов, только три черные вонючие лужи неизвестного происхождения.

(Продолжение следует.)

Елена МУРАШЕВА

Медный век

2.
Это был, конечно, глупый вопрос, но Эльрун, раз уж она связалась с полицией, вынуждена была отвечать на полном серьезе.

- У кого же их нет? Но я уверена, что Сигрид не могла нажить... таких мстительных врагов!

Испектор, конечно, не удивился и стал расспрашивать с личной жизни Сигрид. Эльрун было более чем неприятно, хотя она не могла сказать о сестре ничего плохого.

Три года назад Сигрид собиралась замуж за фермера Хальдора Гудмундссона, нашего соседа, но потом раздумала... Больше у нее вроде не было ничего серьезного, я по крайней мере не знаю. Может быть, она не хотела мне рассказывать.

Испектор что-точеркнул в блокноте - похоже, беднягу Хальдора ждал визит его коллег. Эльрун была более чем уверена, что напрасно.

- Вы не замечали, не слонялись ли вокруг дома подозрительные личности? - спросил Грэсон.

- Нет, но я дома, можно сказать, только ночью...

- Леди Эльрун, а есть ли враги у вас?

Эльрун вздрогнула, но только внутренне. Она ждала этого вопроса и знала, что придется сказать неправду.

- Настоящих не было, хотя кое-кто меня, наверно, недолюбливает, - произнесла она самым спокойным тоном. - Например, с моей диссертацией и статьями многие были несогласны. Но ведь я не заняла чужого места, никого из-за меня с работы не выгнали.

Испектор слушал вполуха - не потому, что догадался, что Эльрун отводит его от скользкого места, а потому что не мог представить себе ученых, выбравших для сведения счетов подобный способ.

- Но, может быть, кому-нибудь было выгодно, чтобы вы исчезли? Вы спортсменка...

- Да, но я же не выступаю в соревнованиях профи, где заключают крупные пари. Это там все время жульничают...

Теперь для Эльрун все было предельно ясно: она знала, кто похитил ее сестру. Испектор, сам того не подозревая, помог ей убедиться в этой неприятной мысли, и иной помощи ждать от него было нечего. Не рассказывать же, в самом деле, что враги есть у нее, Эльрун! Хотя бы потому что если это рассказать, ее сразу же отправят к психиатру.

- Я слышал о вас кое-что. Вы выступали только среди "люди", и у вас даже есть награды.

- Читали обо мне в светской хронике! - с отвращением сказала она. - Но в Кембридже спортивные почти все.

- Сначала вы были знаменитой наездницей, но потом бросились заняться фехтованием, стрельбой из лука. Записались в общество любителей рыцарских турниров...

- Да, это было, - не стала возражать Эльрун.

- Почему вы выбрали именно эти виды спорта? Вы чего-нибудь опасались?

- Знаете, я всегда думала, что люди, которые опасаются, ведут себя иначе покупают бронированную машину и нанимают телохранителей.

Испектор не нашел, что ответить. Хорошо еще, что он не успел навести обо мне справок, а то совсем бы замучил своими вопросами. Почему у меня нет подруг, и почему ни с кем не хочу встречаться, кроме Индрека Хильдебрандссона, и кто такой этот Индрек Хильдебрандссон: имя скандинавское, а физиономия как у южанина, и что за отношения были у меня с Диком Стайном, и куда этот Дик потом сгинул. А я не могу отвечать на такие вопросы!

- Если им нужны были вы, а не ваша сестра, то они могут обнаружить ошибку и вернуться,

- сказал Грэсон. - Хотя это не обязательно. На всякий случай я оставил одного человека с вами и двоих - снаружи.

ФАКУЛЬТЕТ ОБЩЕСТВЕННЫХ ПРОФЕССИЙ ПРИГЛАШАЕТ В КОЛЛЕКТИВЫ:

Театр "Поиск"

вторник и четверг 18.00

суббота 15.00

воскресенье 12.00

актовый зал, I корпус

Фольклорный ансамбль "Кладезь"

среда и пятница 16.30.

ауд. 115 II корпуса

Клуб самодеятельной песни

вторник 19.00

суббота 15.00

Студия юного репортера

четверг 15.00

ауд. 115 II корпуса

Курсы художников-оформителей

четверг 15.00

ауд. 422 I корпуса

Клуб любителей прикладного искусства

четверг 16.30.

ауд. 115 II корпуса

Производится набор на платные курсы для студентов, сотрудников и преподавателей

- кройки и шитья;

- вязания крючком;

- референтов-переводчиков.

Справки и запись в ауд. 115 II корпуса с 12.20 до 15.00 ежедневно кроме субботы и воскресенья.

В № 10(35) 1991 года опубликовано интервью "Как жить дальше?", которое у меня взяла Е. Кармалова. Поскольку мне не было представлена возможность ознакомиться с ним в рукописи и устранить неточности и искажения в тексте, я несу ответственность за его содержание.

12.10.91 г.

А. Казанник

Редактор Н. А. КОЗОРЕЗ..

Адрес редакции: 644077, проспект Мира, 55-а, 2-й корпус, к. 231. Тел. 64-27-28. Типография издательства "Омская правда". Тираж 1000 экз. Заказ 6056.